

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИВАНА-ДУРАКА

Сказка о том, где счастье

КНИГА ТРЕТЬЯ

Сергей Диковинный

Возвращение Ивана-дурака

<https://litres.ru/74570788>

SelfPub; 2026

Аннотация

СКАЗКА О ДЕНЬГАХ, ЗЕМЛЕ И ТЕЛОГРЕЙКЕ

КНИГА 3. ВОЗВРАЩЕНИЕ ИВАНА-ДУРАКА

Иван Петрович — обычный деревенский мужик. У него есть огород, курица Кузя, пёс Шарик, вредная соседка тётя Зина и полное недоверие к чиновникам. Но однажды судьба подкидывает ему миллиард — и Ивана заносит в такие выси, куда не каждого министра пускают. Он разоблачает воров, спасает заводы, советует Президенту и объезжает всю страну. Казалось бы — живи и радуйся. Ан нет. Тянет его домой. На родное крыльцо. К огурцам и закату.

Ироничная, тёплая и очень русская история о том, что настоящее счастье всегда там, где ты родился.

Содержание

ГЛАВА 1. Телефон	4
ГЛАВА 2. Очередь	8
ГЛАВА 3. План	12
ГЛАВА 4. Проводы	16
ГЛАВА 5. Первая остановка	20
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Сергей Диковинный

Возвращение Ивана-дурака

ГЛАВА 1. Телефон

Прошёл месяц после возвращения Ивана. Он снова жил своей жизнью. Утром — огород. Он выходил на рассвете, когда роса ещё блестела на траве, и шёл к грядкам. Земля под пальцами — тёплая, живая, родная. Он копался в ней, сажал, поливал, пропалывал. И душа его — пела.

Днём — рыбалка. Он брал удочку, ведро, садился на берегу речки. Смотрел на поплавок, на облака, на стрекоз. Думал о жизни. О простой, правильной жизни. О том, что счастье — это когда тихо. Когда рядом — речка, лес, небо. Когда никто не торопит. Когда можно сидеть и думать.

Вечером — чай на крыльце. Он заваривал травы — мяту, смородиновый лист, душицу. Сидел с кружкой, смотрел на закат. Шарик лежал у ног. Кузя на заборе кудахтала. Всё как раньше. Всё как надо.

Но была одна проблема. Телефон.

Он звонил постоянно. Утром, днём, вечером. Даже ночью. Иван научился не вздрагивать при звонке. Но слушать — слушал. Потому что вдруг — что-то важное.

Из администрации:

— Иван Петрович, тут вопрос возник. Не могли бы вы проконсультировать?

Из министерств:

— Нужен ваш совет. Мы составили проект. Посмотрите?

От губернаторов:

— Приезжайте к нам. У нас проблема. Не справляемся.

От журналистов:

— Можно интервью? Пять минут? Вы — народный герой!

Иван сначала отвечал. Потом — стал отвечать реже. Потом — совсем перестал брать трубку. Но через час — включал телефон снова. Вдруг — что-то важное. Вдруг — без него не справятся. Вдруг — кому-то нужна помощь.

Однажды он сидел на крыльце. Солнце садилось за лес — красное, огромное, как спелое яблоко. Небо горело — золотом и багрянцем. Иван смотрел на эту красоту — и думал о том, какой же всё-таки мир устроен правильно. И как хорошо, что он — здесь. А не в Москве.

Телефон зазвонил. Иван посмотрел на него — как на надоедливую муху:

— Шарик. Вот скажи мне. Я что, единственный человек в стране, который может всё починить? Или это только им так кажется? А может, я — волшебник? Взмахну рукой — и мост восстановится. Важный вопрос решу. Проблему устраню. Только так — без меня — никак. А я — один. И у меня — руки. Две. И голова. Одна. А проблем — у них — тысячи.

Шарик вильнул хвостом. Он был согласен с Иваном. Он

вообще со всем был согласен. Особенно — когда его хозяин говорил.

Телефон звонил настойчиво. Иван вздохнул. Взял трубку: — Алло.

Голос — взволнованный, нервный:

— Иван Петрович! Срочно! У нас в регионе ЧП! Мост рухнул! Люди не могут перебраться через реку! Дети — в школу не могут попасть! Взрослые — на работу!

Иван поморщился:

— Так. А я-то тут при чём? Я не мостостроитель. Я огородник. Я огурцы выращиваю. И картошку. А мосты — это не моя специальность.

Голос на том конце — умоляюще:

— Но вы же можете... вы же советник. Президент вас слушает. Министры — уважают. Если вы поможете...

Иван закрыл глаза. Потом открыл. Посмотрел на закат. Посмотрел на телефон. Положил трубку — не дослушав. Сидел. Молчал. Потом снова взял телефон — и набрал номер:

— Это Иван. Слушайте. Я не могу решить все проблемы страны. Я один человек. У меня вон огород не полит. Кузя ждёт. Шарика выгулять надо. Что вы все от меня хотите?

Голос на том конце — тихий, усталый:

— Понимаем, Иван Петрович. Но вы — наш последний шанс. Вы — человек, которому верят. Вы — из народа. Вы — за народ. А мы — мы — только бумажки пишем. А вы — дело делаете. Если вы не поможете — мост так и не построят.

Люди так и будут страдать. А вы — можете помочь. Вы — можете.

Иван вздохнул. Он долго смотрел на закат. Потом сказал: — Ну, приезжайте. Разберёмся. Только после обеда. Я картошку досажу. А потом — займусь вашим мостом. И вообще — всеми делами. Но — не всё сразу. По одному. Как в огороде: сначала — одна грядка. Потом — другая. И так — весь урожай соберёшь. А если на всё сразу броситься — ничего не успеешь. Только силы потратишь. И нервы. А мне — нервы ещё нужны. Для огорода.

Он положил трубку. Посмотрел на Шарика:

— Вот так, Шарик. Дома — хорошо. Но и о других — забывать нельзя. А завтра — встану — картошку досажу. А потом — поеду — мост смотреть. А потом — ещё что-нибудь. И так — всю жизнь. Потому что — если ты можешь помочь — помоги. А не можешь — хотя бы не мешай. Вот и весь сказ.

Шарик вздохнул. Он знал: хозяин — человек беспокойный. Ему нужен огород. Ему нужна рыбалка. Но ему ещё — нужна работа. Настоящая. Для людей. А без этого — он — не он. Иван потрепал Шарика по голове. И пошёл в дом — пить чай. А завтра — новый день. Новая жизнь. Опять.

ГЛАВА 2. Очередь

Слух о том, что Иван принимает и помогает, разлетелся по стране ещё быстрее, чем слух о его назначении вице-президентом. Через неделю к его дому выстроилась настоящая очередь. Люди приезжали со всех концов России. Фермеры из-под Воронежа. Чиновники из Сибири. Журналисты из Москвы. Простые граждане — отовсюду.

Они стояли у калитки с утра до вечера. Смотреть на это было и смешно, и трогательно. Кто-то приехал на «Жигулях». Кто-то на автобусе. Кто-то — пешком пришёл. Но все — с надеждой. С верой. С просьбой.

Иван сначала пытался отнекиваться. Говорил:

— Ну чего вы все ко мне едете? Я же — не начальник. Я — огородник. Мне картошку сажать надо. А вы — как саранча. Навалились.

Но люди не уходили. Стояли. Ждали. И Иван сдался. Он вынес на крыльцо лавочку, сел, положил рядом с собой огурец (для подкрепления сил) и стал принимать.

— Иван Петрович, у нас завод закрывают! Всё производство останавливается. Люди без работы останутся. Помогите!

Иван кивает:

— Так. Завод. Это что? Это рабочие места. Это — хлеб для людей. Надо разобраться. Дальше!

Следующий:

— Иван Петрович, у нас дорогу не строят! Обещали ещё три года назад. А воз и ныне там. Люди по колено в грязи ходят. Машины вязнут. Помогите!

Иван кивает:

— Дорога. Это связь. Без дороги — деревня умирает. Записал. Дальше!

Следующая — женщина в платке, с глазами, полными слёз:

— Иван Петрович, у нас в школе крыша течёт. Дождь на детей льётся. На потолке грибок. Стыдно перед детьми. Учителя — маются. Помогите!

Иван тяжело вздыхает:

— Крыша. А крыша — это дети. А дети — это будущее. Без крыши над головой — какие дети вырастут? Записал. Дальше!

Он достал блокнот — специально купленный — и стал записывать. Крупными буквами, неровным почерком:

— Завод — Свердловская область. Дорога — Псковская. Школа — Амурская. Ну, поехали по порядку.

К вечеру у крыльца — ещё человек двадцать. Иван посмотрел на них, на уставшие лица, на закат — и сказал:

— Всё. Завтра продолжаем. А сейчас — ужин. Матрёна! — крикнул он в сторону дома. — Накрывай стол! У нас гости! Не одному же мне на десяток кашу варить. Кузя, носи яйца. Шарик — во двор гостей зови. Всем места хватит. У

нас — дом большой. И душа — тоже.

Дядя Коля — сосед, который пришёл посмотреть на это столпотворение, — удивлённо спросил:

— Вань, ты что, собрался по всей стране ездить? По заводам, по дорогам, по школам? Это ж — сколько времени надо! Это ж — год! Другой!

Иван вздохнул и ответил:

— А что делать? Я, конечно, дурак. Это ты мне всегда говоришь. И я — согласен. Но если все просят — надо помогать. А то кто ж поможет? Не чиновники же. Они — на бумажки горазды. А я — хоть и дурак — но руками могу. И головой. По-своему, по-простому. Глядишь — и поможет.

Вечером за длинным деревянным столом — человек тридцать гостей. Хлебали щи. Ели картошку с огурцами. Пили чай с мёдом. Иван ходил между столами, подкладывал добавку, говорил:

— Вы ешьте, ешьте. Голодными не уходите. Еда — она — сила. А без силы — какая работа? Какая помощь? Вот наедитесь — тогда и расскажете мне про свои беды. Про заводы, про дороги, про крыши. А я — послушаю. И — может быть — что-нибудь придумаю. А придумать — надо. Потому что без дела — нельзя. Без дела — человек — пустой. А с делом — он — полный. Вот я — полный. Потому что у меня — дело есть. И не одно. А много. На всех хватит.

Гости смотрели на него с обожанием. Шарик ходил под столом и собирал объедки. Кузя важно сидела на подокон-

нике и наблюдала за порядком. Она не любила беспорядок. А тут — был порядок. Гости — сыты. Хозяин — заботился. Всё — правильно.

Ночью, когда гости разошлись по домам и сеновалам, Иван сидел на крыльце. Смотрел на звёзды. В руках — блокнот. Он листал его, вздыхал:

— Ишь ты. Сколько дел. Завод — Свердловская. Дорога — Псковская. Школа — Амурская. А ещё — фермеры просят помощи. Рыбаки — рыбу не могут продать. Пенсионеры — лекарств не могут купить. А я — один. И у меня — руки. Две. И голова. Одна. Как я всё успею?

Он почесал затылок. Помолчал. Потом улыбнулся:

— А вот так и успею. Потихоньку. Как огород полю. Одна грядка за другой. Не всё сразу. Но — всё. А если не я — то кто? Никто. Значит — я. Вот и весь сказ. А теперь — спать. Утром первым делом — завод. Потом — дорога. Потом — школа. А потом — и до остальных дойдём. Дорогу осилит идущий. А я — иду. И не остановлюсь. Пока — не дойду.

ГЛАВА 3. План

Утром Иван расстелил на столе огромную карту России. Она занимала весь стол — от края до края. Иван смотрел на неё, водил пальцем по линиям дорог, по названиям городов и деревень. Вздыхал. Потом снова смотрел.

— Огромная страна. От Балтики до Тихого океана. Леса, горы, реки, степи. И всё — моё. В смысле — наше. И на всё — меня одного. Ну, ничего. Я мужик крепкий. Справлюсь. Не впервой. Вон, в Москве справился. И тут — справлюсь. А если не справлюсь — так хоть попробую. А пробовать — надо. Потому что без попытки — никак. Сидеть на печи — легко. А попробуй — встань. Да пойдёшь. Да сделай. Вот я и пойду.

Он взял карандаш — простой, деревенский, затёртый до половины — и начал составлять план маршрута. Чертил стрелки, писал цифры, бубнил под нос:

— Так. Свердловская область — завод. Это — первое. Там — рабочие места. Люди — без работы. Надо разобраться. Псковская — дорога. Это — второе. Без дороги — деревня умрёт. Это — третье — Амурская, школа. Крыша течёт. Дети мокнут. Это — срочно. Алтай — фермеры. Четвёртое. Куда ж без фермеров? Они — хлеб растят. А без хлеба — какой разговор? Байкал — экология. Пятое. Экологи просили. Байкал — он — как сердце. Его беречь надо. Петербург

— культура. Шестое. Культура — она важна. Без культуры — мы — не мы. А Золотое кольцо — седьмое. Посмотреть, заодно помочь. Там — красота. И старина. И люди. Всё посмотрю. Всё проверю. Всё сделаю.

Тётя Зина — стояла в дверях и смотрела на него, как на умалишённого. Она качала головой, цокала языком:

— Вань. Ты с ума сошёл. Совсем. Окончательно. Ты же в Москве — уже наработался. Намаялся. Натерпелся. А чего тебе дома не сидится? Чего тебя по всей стране носит? Сидел бы на печи. Чай пил. За огородом смотрел. А ты — вон — карту расстелил. Как генерал. План составил. Крестики наставил. Ты что, войну собираешься вести? С кем?

Иван отвечал — спокойно, без обиды:

— А что дома сидеть? Я вот посмотрел на карту — и понял: страна у нас большая. И везде люди. И везде проблемы. У каждого — свои. А я — может, хоть чем-то помочь могу. Я же — не просто так — в Москву ездил. Я — научился. Я — понял, как всё устроено. А теперь — это знание — надо применить. Не для себя. Для людей. Вот и поеду. По стране. Как врач по вызову. У кого — болит — тот и зовёт. А я — помогу. Чем смогу. А что не смогу — так хоть подскажу. А подсказка — она — тоже помощь. Иногда — даже — главная помощь. Потому что умный — подскажет. А дурак — сам додумается. А я — не дурак. Я — с подсказками. И с руками.

Иван собрал рюкзак. Он собирал его обстоятельно — как в дальнюю дорогу. В рюкзак легли:

— Телогрейка. Запасная. Вдруг — первая порвётся. А она — в дороге — может — порваться. Заборы там — лазить. Мосты — осматривать. Леса — ходить.

— Резиновые сапоги. А как же без них? Дороги — разные бывают. И грязь — бывает. И лужи. А в сапогах — и по грязи — можно. И по лужам — можно. Удобно.

— Сухари. Домашние. Тётя Зина засушила. С солью. Вкусные. В дороге — самое то. Захотел есть — взял сухарь — и жуй. А ещё — они не портятся. Долго хранятся. И в рюкзаке — не мнутся.

— Огурцы солёные. Банка. А как же без них? Это же — моя слабость. И сила. Огурец — он — и от голода спасает. И от жажды. И от тоски. Вот я — открою банку — посмотрю на огурцы — и сразу — дом вспоминаю. А дом — он — со мной. В банке. Про запас.

Кузю — взял с собой. Она сидела у него на плече и важно оглядывалась. Она — привыкла к путешествиям. Она — уже ездила в Москву. И — осталась жива. И — довольна. Курица — она — везде найдёт себе место. И зерно. И червячка. Мухосранская Кузя — она — не пропадёт. Она — с Иваном. А Иван — с ней.

Шарика — взял на поводок. Шарик — радовался. Он — любил путешествовать. Он — любил нюхать новые места. Он — любил бежать рядом с хозяином. Он — был настоящим другом. А друг — он — всегда рядом. И в радости. И в беде. И в дороге.

Дядя Коля смотрел на сборы, качал головой:

— Вань. А с кем ты поедешь-то? Один? Совсем — один? По такой — огромной — стране? Без помощников? Без охраны? Без команды?

Иван задумался. Он посмотрел на Шарика. На Кузю. На рюкзак. Потом на дядю Колю:

— А на кой мне кто? Я один — справлюсь. Вон, в Москве — один был — и ничего. Не умер. Не пропал. Даже — орден получил. А тут — дома. На родной земле. Мне тут — каждая берёзка — знакомая. Каждая дорога — родная. Каждый человек — свой. Поеду. Один. У меня — Шарик. У меня — Кузя. А больше — никто не нужен. Я — сам. Я — как перст. Но — крепкий. Хозяин своей судьбы. И своей дороги.

Дядя Коля хотел что-то сказать. Но не сказал. Он просто покачал головой. И пошёл домой. Иван посмотрел ему вслед. Потом — на карту. Потом — на Шарика:

— Ну что, дружище. Дорога — длинная. Но ведь — ведёт домой. А дом — он — там, где я. А я — везде. В Свердловской. Во Псковской. И — в Амурской. Я — везде. Потому что — Россия. Она — моя. И я — её. Ну, пошли, Шарик. Работать. Россия ждёт.

ГЛАВА 4. Проводы

Утро было ясное, морозное — по-осеннему бодрое. Иван вышел из дома, заправил телогрейку, поправил шапку и остановился, глядя на сельмаг, где уже толпился народ. Казалось, весь Мухосранск вышел провожать его в дальнюю дорогу.

Тётя Зина стояла в первом ряду. В руках — узелок с пирожками. Глаза — уже на мокром месте. Она смотрела на Ивана — и губы её дрожали:

— Ваня, а может, не поедешь? Дома ведь лучше! Вон — огород политый. Картошка — в грядках. Кузю — как же ты её потащишь? Она ж — курица! Ей гнездо надо, а не дорога!

Иван подошёл и обнял её:

— Тётъ Зин, я быстро. Объеду, кому надо помогу, и обратно. Через месяц-два вернусь. Огород посажу. Картошку — тоже. А Кузя — она у меня — путешественница. Она — везде гнездо найдёт. Даже в машине. Курице главное — зерно. А зерно я ей — насыплю. Куда — там и гнездо. Так что не переживайте. Всё будет хорошо.

Тётя Зина сунула ему узелок с пирожками:

— Возьми. В дороге пригодится. Я с вечера напекла. С капустой. С картошкой. И — с яблоками. Ешь. Не голодай. А то приедешь — худой — как палка. А ты же — опора. Наша. Мухосранская.

Иван взял пирожки. Вдохнул. Ему тоже было нелегко. Но он не показывал. Он — мужик. Он — крепкий.

Дядя Коля подошёл следом. Протянул руку — крепкую, мозолистую. Пожал Ивану ладонь:

— Ты это... не пропадай. Пиши. Или хоть — звони. А то я же буду волноваться. Ты — знаешь. Я ведь — как брат тебе. Почти. Мы с тобой — столько лет соседствуем. Ссоримся. Миримся. А потом — снова ссоримся. Но — без тебя — скучно будет. И ругаться — не с кем.

Иван обнял его:

— Буду писать, Коля. Буду звонить. А если что — приеду. Через месяц-два — как обещал. Ты тут — за огородом присмотри. И за тётей Зиной — присмотри. А то она — без меня — с ума сойдёт. Начнёт меня по всей стране искать.

Дядя Коля ухмыльнулся:

— Присмотрю. Присмотрю. Без тебя — не пропадём. А ты — главное — вернись. Живым. Здоровым. И с орденом каким-нибудь. Новым. А то старый-то — уже привыкли. Хочется новый посмотреть.

Народ расступился. Иван подошёл к машине — старенькой, но верной «Ниве». Он купил её специально для этой поездки — неброскую, не новую, но крепкую. Таковую, что и по бездорожью пройдёт, и в гору взберётся, и из ямы вытащит. Машина — как человек: если с ней по-доброму — она и служит верно.

Иван открыл багажник. Погрузил рюкзак. Банку с огур-

цами. Ящик с инструментами. Кострюлю. Спальный мешок. Всё — как для долгой экспедиции. Потом открыл дверцу. Шарик запрыгнул на заднее сиденье — быстро, привычно. Он знал: теперь — его место — здесь.

Кузя — отказалась ехать за пазухой. Она заявила: «Душно». Иван не спорил. Он посадил её на приборную панель. Кузя осмотрелась — важно, по-хозяйски. Ей понравилось. Она увидела дорогу — и закудаhtала — одобрительно. Мол, с этой точки — всё видно. И дорога, и окрестности. И главное — зерно — из всех окон.

Иван сел за руль. Завёл двигатель. «Нива» заурчала — спокойно, уверенно. Мужики подошли к машине, похлопали по капоту ладонями:

— Ну, с богом, Ваня! Держись! Если что — звони! Мы приедем! Хоть на край света! Поможем! Вместе! Как в старые времена!

Иван кивнул:

— Спасибо, мужики. Спасибо, земляки. Я вас не подведу. Обещаю. А теперь — поехали. Дорога — ждёт. Работа — ждёт. Дела — ждут.

Он нажал на газ. Машина тронулась — плавно, медленно. Народ провожал её взглядами. Тётя Зина вытирала слёзы краем платка. Дядя Коля смотрел вслед — серьёзно, как на важное событие.

Иван смотрел в зеркало заднего вида. Мухосранск — уплывал. Сначала — стал меньше. Потом — совсем малень-

ким. Потом — превратился в точку. А потом — и вовсе пропал за поворотом.

Иван вздохнул. Он посмотрел на Шарика. Шарик сидел — серьёзный, настороженный. Он тоже понимал: дорога — длинная. Он видел: хозяин — задумался. Ему — грустно. Но — надо ехать.

Иван сказал:

— Ну вот, Шарик. Поехали. Посмотрим, что там за горизонтом. Что там — за поворотом. Какие люди. Какие проблемы. Какие дела. А потом — вернёмся. Домой. И расскажем всем — что видели. И поможем — всем — чем сможем. А ты — главное — не скучай. Мы с тобой — уже в пути. А путь — он — всегда домой приводит. Если ехать — правильно. А я буду ехать — правильно. Я — всегда еду — правильно. Потому что у меня — компас. В сердце. А сердце — оно — всегда показывает домой.

Шарик вильнул хвостом. Он был согласен. Кузя на приборной панели — закудаhtала. Она тоже была согласна. И они поехали. Вдаль. По дороге. Навстречу — делам. Навстречу — людям. Навстречу — жизни.

ГЛАВА 5. Первая остановка

которые мы себе придумали. А если подойти к человеку — просто, по-человечески — так и он — станет проще. И добрее. И не будет врагом. А будет — просто человеком. Как я. Как ты. Как все.

Дальнобойщик — старший, с бородой — хмыкнул:

— Ну ты даёшь. У тебя с башкой всё в порядке? А если бы он тебя — того? Ножом? Или — ещё чем?

Иван засмеялся:

— А чего ножом-то? Я же ему ничего плохого не сделал. Наоборот. Чай заказал. Адрес дал. Помочь хотел. Кто ж на помощь с ножом кинется? Опять же — у него же — у самого — душа есть. А душа — она — добром отзывается. Ты вот — дальнобойщик. Сколько лет за баранкой? Наверное — не одного человека подвозил. И — наверняка — были разные. Но — большинство — нормальные. Если с ними — по-человечески. Вот и тут — так же. Я дал ему шанс. Он — взял. А что дальше — как он им распорядится — это уже его дело. Его судьба. А моё дело — помочь. Чем смог.

— Откуда и куда путь держите, если не секрет? — спросил он.

Иван не стал ничего скрывать:

— Из Мухосранска. Еду по делам. По стране. Ну, как у нас говорят, — «по заявкам трудящихся». Помогать людям.

Широков закашлялся:

— По заявкам? Это как? Кто вас послал?

Иван улыбнулся и развёл руками:

— Иван Петрович, а всё-таки ваша поездка очень интересная. Могу ли я присоединиться к вам на правах скромного ученика? Хочу посмотреть, как вы работаете. Могу быть полезным.

Иван с сомнением покачал головой и глянул на свою Ни-ву":

— Машина у меня — старенькая. Трясёт. И Кузя на приборной панели — кудахчет, отвлекает. И мне, Вдруг из кафе донёсся кудахтающий звук. Высокий чиновник переглянулся с водителем и бросился в сторону кафе, на ходу крича:

Упустили! Упустили! Мы столько ждали! Он просто сбежал! Иван Петрович, стойте! Я знаю, что вы здесь! Я видел вашу машину и вашу курицу на приборной панели!

Он забежал в кафе, но там было пусто. Высокий чиновник, тяжело дыша и вытирая пот белым платком, наткнулся на старшего дальнобойщика с бородой, который меланхолично пил чай.

Вы кого-то ищите? — спросил дальнобойщик.

Мужика в телогрейке с курицей! — выпалил чиновник, поправляя галстук. — Он здесь был!

Дальнобойщик задумчиво отхлебнул чай и пожал плечами:

Исчез. Он только что закончил разговор с одним типом и

уехал. Я и сам удивился, — он замолчал, разглядывая собеседника, а потом спросил: — А вы, собственно, кто будете?

Высокий чиновник выпрямился и тяжело вздохнул:

Я — специальный представитель Министерства регионального развития. Меня прислал министр. С важным поручением. У нас к Ивану Петровичу образовалась срочная просьба, по самым верхам. Я должен его догнать. Это — государственной важности. И уже не первый час.

Дальнобойщики засмеялись:

Опоздали вы. Уехал ваш Иван Петрович. И когда вернется — неизвестно.

Высокий чиновник побледнел:

А куда он направился? Он не говорил?

Насколько я знаю, — ответил бородач, — его маршрут состоит из семи пунктов. Первый — Свердловская область. Завод. И он, кажется, рассчитывает пробыть там до вечера, если это не затянется.

В этот момент за окном кафе раздался громкий и настойчивый звук клаксона. Все обернулись и увидели, как старенькая Нива", блестя свежей грязью на боках, задним ходом выруливает со стоянки и разворачивается. За рулем сидел Иван Петрович в телогрейке, а на приборной панели восседала его Кузя, явно довольная собой.

Высокий чиновник опрометью бросился к выходу, размахивая платком:

Иван Петрович! Пойдите! У меня к вам поручение! Но

Иван Петрович, поравнявшись с дверью кафе, весело помахал ему рукой и крикнул:

Эй, начальник! Я всё слышал! Только сейчас спешу на завод! У меня время рассчитано! Поехали за мной, если хотите! Я вас там подожду!

Он рассмеялся и, нажав на газ, его Нива" выехала на трассу, оставив высокого чиновника в облаке выхлопных газов и полной растерянности.## ГЛАВА 6. Погоня

Высокий чиновник — его звали Виктор Сергеевич, специальный представитель Министерства регионального развития — стоял посреди придорожной стоянки и смотрел вслед удаляющейся «Ниве». В руках он сжимал потёртый кожаный портфель, в котором лежали документы особой государственной важности. Он приехал сюда на служебной чёрной «Волге» с шофёром и уже понял, что Иван Петрович просто так ему не дастся.

Его помощник, молодой человек в очках с толстыми линзами, выглянул из машины:

— Виктор Сергеевич, что будем делать? Догонять?

Высокий чиновник вытер лоб платком и задумался. Потом решительно направился к «Волге»:

— Догонять! Конечно, догонять! Вы что думаете, мы зря сюда из Москвы ехали? Министр меня лично отправил! Иван Петрович нужен для решения одного очень деликатного вопроса. А он тут — по кафе сидит, чай гоняет!

Он сел на заднее сиденье и хлопнул дверцей:

— Поехали! Только не быстро — он же не знает, что мы за ним следуем. Не спугнуть. Главное — догнать его у завода, когда он будет заниматься своими делами.

Дальнобойщик с бородой, проводив «Волгу» взглядом, усмехнулся и обратился к своему напарнику:

— Ну что, Саня, видал? Целая погоня за нашим героем! А он, небось, думает, что его теперь все боятся или уважают. А они — просто догнать не могут. И всё потому, что Иван Петрович — вот какой: не сидит на месте, когда другие ждут.

В это время Иван ехал по трассе, спокойно поглядывая по сторонам. Шарик положил голову ему на плечо и тихо поскуливал. Кузя на приборной панели — напротив, была чем-то недовольна и то и дело громко кудахтала.

Иван посмотрел на неё:

— Кузя, ты чего раскричалась? Или тебя дорога укачала? Или солнце слепит?

Кузя нахохлилась и отвернулась. Иван вздохнул:

— Ладно, не хочешь говорить — не надо. Мы с тобой к заводу едем. Работать. Людям помогать. Так что сиди тихо и не мешай мне думать.

Через час он свернул с трассы на просёлочную дорогу, ведущую к небольшому посёлку, где находился тот самый завод. У ворот его уже ждали: директор завода Николай Иванович — грузный мужчина с красным лицом и всклокоченной бородой — и человек десять рабочих.

Иван остановился, вышел из машины. Пожал руку дирек-

тору, осмотрелся:

— Ну, показывайте, что у вас тут за беда. Почему завод закрываете? Работать некому или работать не на чем?

Николай Иванович вздохнул:

— Иван Петрович, у нас оборудование старое. Всё — ещё с советских времён. Денег на модернизацию нет. Кредиты не дают — говорят, предприятие убыточное. Вот мы и решили: пока завод ещё живой — надо что-то делать. Или закрывать.

Иван поправил шапку, оглядел территорию завода, старые корпуса, дымящую трубу. Потом решительно сказал:

— Так. А ну-ка пойдём в цеха. Гляну, что ещё можно спасти. А вы мне пока расскажете, что ваши рабочие умеют делать лучше всего. Я хоть и огородник, но про заводы тоже кое-что знаю. Потому что — если на земле растёт — то и на заводе всё по-другому. А если люди заинтересованы — то и дело пойдёт.

Он прошёл в цех — большой, полупустой, с запахом металла и машинного масла. В углу стояли несколько станков. Рабочие — пожилые, усталые, но с глазами живыми — смотрели на него с надеждой.

Иван походил между станками постучал по одному, по другому, осмотрел внимательно и наконец сказал:

— А станки-то, оказывается, не такие уж и старые. Их просто давно не ремонтировали. И не смазывали. Запустили до такого состояния, что они уже работать не могут. А всего-то надо — руки приложить. Вот ты, — он указал на вы-

сокого рабочего с седыми усами, — как тебя зовут? Ты механик?

— Механик. Лет тридцать уже тут работаю. А теперь — не работает — и я не нужен никому.

Иван нахмурился:

— Ну, зачем такие слова говоришь. Механик с тридцатилетним стажем — это золото. Ты тут ползавода на своих плечах держишь. А станок этот, — он похлопал по боку одного агрегата, — так ты его за час в чувство привести можешь. Я по звуку слышу: у него только подшипник погулял. А подшипники у вас есть?

Механик изумлённо развёл руками:

— Есть, есть на складе. Да мы и не смотрели.

Иван усмехнулся:

— Вот вы и не смотрите, а плачете, что завод закрывается. А надо просто руки приложить и пыль протереть. Давайте так: я вам помогу с кредитом вопрос решить. Напишу бумагу, куда надо. А вы за это — станки в порядок приведёте. Через месяц — проверить приеду. Договорились?

Рабочие оживились. Директор протёр лоб платком и улыбнулся:

— Иван Петрович... да мы... да мы всё сделаем! Спасибо вам! А то мы уж думали — всё!

Иван достал из рюкзака блокнот, что-то записал, потом посмотрел на небо:

— Ну, всё. У меня тут ещё дел — невпроворот. Мне даль-

ше ехать надо. А вы — не подведите! Через месяц — приеду. С огурцами. А вы станки покажите. Хорошие они у вас? Сделаете?

Механик козырнул:

— Сделаем, Иван Петрович! На все сто!

Иван пожал руки, сел в машину. Шарик тихо заскулил — он терпеть не мог, когда хозяин его оставлял, пусть и на время. Кузя подозрительно огляделась из окна и затихла.

Иван уже собирался заводить двигатель, когда на дороге показалась чёрная «Волга». Виктор Сергеевич выскочил из неё и почти бегом бросился к Ивану:

— Иван Петрович! Пойдите! Вы буквально на минуту! У меня к вам — поручение! Государственной важности! Не могу так просто уехать, если не передам!

Иван заглушил двигатель, обернулся и спокойно посмотрел на чиновника:

— Ну, говорите, раз такое дело. Только коротко. А то у меня время — как деньги. Разбросать легко — собрать тяжело.

Виктор Сергеевич щёлкнул портфелем и достал бумагу:

— Иван Петрович, тут межрегиональный конфликт! Смежные области не могут решить, чья река и как её делить! На границе готов уже чуть ли не военный конфликт! Есть решение — вы можете стать третейским судьёй! Министр просит — он сказал, что вы умеете убеждать людей!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.